

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный институт трудовых и социальных отношений»

Витебский филиал

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
В ИЗУЧЕНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ
ОБЩЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫХ
НАУК (ДИСЦИПЛИН)**

*Материалы
I (Первой) Международной научной конференции*

2-3 декабря 2010 г.

Витебск 2010

занятий посвящённых религии [3, с. 108]. В связи с приближающейся олимпиадой, Бальдур фон Ширах объявил 1935 год – годом физической подготовки. Результатом чрезвычайных физических нагрузок стали катастрофические последствия для здоровья молодых людей: в 1936 г. около 37% призванных на военную службу 18-летних немцев страдали плоскостопием, развившимся в результате травмы свода стопы. [3, с. 109]

Для идеологического оболванивания молодёжи в школе и университете чаще всего использовалась история. Вильгельм Фрик, министр внутренних дел заявил в мае 1933 года: «Из всех школьных предметов на первом месте стоит история. Поэтому развитию методики преподавания истории следует уделять особое внимание» [3, с. 62].

Сущностью методики преподавания истории в нацистской школе стало вульгарное манипулирование и искажение прошлого, направленное на подтверждение истинности постулатов национал-социализма. В результате немецких школьников учили, что во все времена германский народ превосходил по своим качествам другие народы. История фактически использовалась для создания и культивирования «образа врага» (коммунисты, евреи, цыгане, славяне) в мировоззрении немецкой молодёжи. Одновременно с этим создавались также и героические мифы: упоминались Карл Великий, Фридрих Великий, Бисмарк и Гитлер.

Но всё же ведущее место в нацистской тоталитарной системе занимали молодёжные организации. Ещё в 1926 г была создана организация «Гитлеровская молодёжь», её первым руководителем стал Курт Грубер. Несмотря на первоначальную малочисленность, Гитлерюгенд сразу прославился из-за грубости и постоянных драк её членов с политическими противниками. В 1929 году в дополнении к ГЮ возникает и Национал-социалистический школьный союз (NS-Schulebund), а в 1930 г. появляется Лига немецких девушек. Общим печатным органом всех молодёжных подразделений НСДАП стал журнал «Немецкое будущее», главным редактором которого был назначен Бальдур фон Ширах. Вплоть до 1933 года ГЮ активно сотрудничал с штурмовиками: 21 член молодёжной организации погиб в уличных схватках с коммунистами [1, с. 220]. После прихода НСДАП к власти решением от 17 июня 1933 года Бальдур фон Ширах был назначен главой молодёжи германского рейха. После прихода нацистов к власти, ГЮ начал расти невероятными темпами: если в декабре 1932 года нацистское молодёжное движение насчитывало около 108 тысяч членов, то к концу 1933 г. их число достигло 2,2 миллиона, к концу 1934 года поднялось до 3,6 миллионов, а в 1936 году достигло цифры в 5,4 миллиона человек. [3, с. 64].

Не отставали от учеников и преподаватели Третьего Рейха. К 1936 году 97% всех учителей страны стали членами партии, а из учительской среды вышло 7 гауляйтеров, 78 крайсляйтеров и 2668 ортсгруппенляйтеров [2, с. 24].

Если говорить о взаимодействии учёбы в школе и партийного активизма, то отношение режима было явно не в пользу первого. Так в частности для проведения занятий Гитлерюгенда была выделена суббота при сохранении ежедневного учебного плана в 6 часов занятий, а из-за различных компаний, митингов и собраний происходило выпадение 25-30% учебного времени. По подсчётам учителей Дюссельдорфа учебный год составлял около 30 недель. [3, с. 28]

Подводя итоги, необходимо сказать, что молодёжная политика нацистов в предвоенное время имела целью полную централизацию, унификацию и идеологическую обработку молодёжи. Постоянное идеологическое давление, различные формы принуждения имели, к сожалению, значительный успех. В силу определённых исторических обстоятельств молодёжь довольно легко влилась в строй национал-социализма, сущностью молодёжной политики которого было принесение молодого поколения в жертву бредовой нацистской идее.

Литература

1. Пленков О. Ю. Тайны Третьего рейха. Спартанцы Гитлера / Олег Юрьевич Пленков. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 480 с.
2. Пленков О. Ю. Тайны Третьего Рейха. Культура на службе Вермахта / Олег Юрьевич Пленков. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 480 с.
3. Селигман М., Дэвисон Д., Макдональд Д. В тени свастики: жизнь в Германии при нацистах, 1933-1945 / М. Селигман и др. пер. с англ Н. Лисовой. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 222 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВЕЙМАРСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА (2-40-X – 60-Е ГГ.)

О.Г. СУББОТИН

Минск, УО «БГПУ им. М.ТАНКА»

После Второй мировой войны история германского федерализма изучалась преимущественно юристами, что обуславливалось спецификой темы и ее тесной связью с теорией и практикой применения государственного права. Пристальный интерес ученых к веймарской эпохе объяснялся целым рядом факторов объективного и субъективного порядка. В процессе работы над проектом Основного закона ФРГ и поиска оптимальной государственно-правовой конструкции, возникла необходимость вскрыть причины неудач «первого опыта немецкой демократии» и предупредить их повторение в будущем.

В 1946 г. свет увидел труд видного немецкого ученого В. Апеля [1]. Ограниченный доступ к источникам не позволил юристу всесторонне отразить процесс конституционного строительства в Германии. Несмотря на это его работа имеет большую научную ценность. Пытаясь выявить слабые стороны государственной конструкции 1919 г., Апельт поднимает актуальные вопросы, задавшие впоследствии ряд направлений академической дискуссии. Не меньший интерес представляет работа высокопоставленного прусского чиновника и эксперта в области Веймарской конституции А. Брехта «Федерализм, регионализм и раздел Пруссии» (1945), повествующая об особенностях регионального развития, роли и месте прусского и южно-германского факторов в имперской политике [2]. Автор акцентирует внимание на проблеме административно-территориального деления, вскрывает

причины кризиса немецкой государственности и анализирует положение регионов в Третьем рейхе. Лейтмотивом монографии Брехта послужила мысль о целесообразности и неизбежности федеративного устройства в Германии.

В советской зоне оккупации федерализм изначально воспринимался как анахронизм, препятствующий полноценному развитию нации и государства, неприемлемый в новых политических условиях. Этим фактом объяснялись глубокие различия в методологических подходах и оценках исторических событий, присущие в дальнейшем историографии ФРГ и ГДР. Ярким примером тому служат заседания конституционной комиссии «Немецкого народного совета», созданного на востоке страны. Подготовленные в ее рамках в мае-июне 1948 г. доклады К. Полака «Конституционная проблема в историческом развитии Германии» и «ВК. Ее достижения и недостатки» и И. Дикмана «Современные земельные конституции в Германии» содержали критику «федералистического партикуляризма» веймарской эпохи, установившего «суверенитет империи при известной самостоятельности земель» [3, с. 132–133].

Разработкой теоретических основ федерализма, анализом его сущностных особенностей и социальной функции на территории Западной Германии занимались ученые В. Фербер и Г. Лафорет [4]. Планы конституционной реформы и отношение к ним политических партий изучали Г. Вебер и М. Шулеман [5]. Несмотря на это, до конца 40-х гг. федеративные исследования на Западе носили бессистемный характер... Опубликованные после войны англоязычные мемуары Г. Носке, К. Зевеинга, О. Брауна, Г. Брюнинга и др. крупных политиков и чиновников не удостоились должного внимания ученых [6]. Безусловно, на стадии подготовки проекта Основного закона опыт Веймара имел большое практическое значение, однако стимулирующего влияния на развитие исторической науки процесс государственного строительства не оказал. Речь скорее шла о переосмыслении негативных тенденций конституционно-правового процесса, сопровождавших республику в последние годы ее существования. И лишь с образованием ФРГ в стране возник устойчивый интерес к истории 1918–1933 гг. Немецкому правительству были переданы вывезенные союзниками архивы, включая акты имперской канцелярии и министерства внутренних дел, аккумулирующие в себе тысячи документов по истории немецкого федерализма. Это не замедлило сказаться на динамике исследовательской работы и появлении трудов фундаментального характера.

В 50-е гг. интерес западногерманских ученых был прикован главным образом к событиям последних лет существования республики, в то время как эпоха ее становления и развития изучалась фрагментарно. Большой вклад в разработку проблем веймарского федерализма внес В. Бессон, чья книга «Вюртемберг и кризис немецкого государства в 1928–1933 гг.» была издана в 1959 г. [7]. Автор сфокусировал внимание на отношениях земель и рейха, интерпретируя их в контексте культурно-исторического, политико-правового и финансово-экономического развития страны, представил размышления о перспективах модернизации немецкой власти, негативном влиянии на земли политики чрезвычайных распоряжений и имперской экзекуции 1932 г., проанализировал концепцию «нового государства» Папена, причины и последствия краха республики. Специфические для Вюртемберга проблемы Бессон трактует в русле общенациональных процессов, тесно связанных с ликвидацией веймарской демократии [7, с. 357, 365].

Пристального внимания заслуживает труд К. Ревермана «Поступательное разрушение конституционной системы Веймарской республики в 1930 – 1933 гг.» (1959), автор которого анализирует «прусскую политику» Брюнинга, Папена и Гинденбурга, случаи злоупотребления конституцией и процесс ликвидации парламентской демократии. К основополагающим причинам узурпации власти НСДАП Реверман относит «позитивизацию права», не позволившую реформировать конституционно-правовую структуру рейха и добиться политической стабилизации в стране [8, 143–150].

В 1959 г. свет увидела диссертация Э. Виддера, посвященная истории прусско-германских отношений в эпоху президиальных кабинетов и в годы «национальной революции» [9]. Привлекает внимание политико-правовая интерпретация событий 20 июля 1932 г. и их последствий для республики. Антипрусская кампания 1918–1919 гг., как полагает Виддер, ослабила рейх, а экзекуция 1932 г., формально упразднившая дуализм, подорвала его основы и открыла путь НСДАП к власти [9, с. 148–151].

Среди работ послевоенного времени следует также отметить монографию В.Г. Циммермана, исследовавшего отношения Баварии и рейха на стадии становления республики, Эйка, осветившего ключевые аспекты веймарской истории, Г. Хеффлера и Г.-Э. Херншу, изучавших особенности финансовой реформы Эрцбергера [10]. В русле федеративных отношений написаны работы экс-депутата баварского ландтага Ф.К. Эндерле, историков В. Моммзена, Р. Мюллера и В. Баума [11; 12]. В последнем случае речь идет о процессе ликвидации союзной структуры, дискуссии о путях и способах конституционной реформы, унификации системы властных отношений в стране и предпринимаемых в этой связи усилиях в деле территориального переустройства. Отказ Гитлера от коренных структурных преобразований был обусловлен, по мнению автора, нежеланием вступать в процесс комплексного планирования и реорганизации государства. В этом плане фюрер скорее полагался на интуицию и импровизацию, нежели на здравый смысл, концентрируя внимание на «более возвышенных целях – завоевании мирового господства» [12, с. 56]. Сформулированные Баумом вопросы нашли живой отклик в среде немецких историков, однако крупное, обобщающее исследование на заданную тему до сих пор отсутствует.

В 60-е гг. взоры ученых устремились к событиям первых лет существования республики. В исследовательскую деятельность активно включилась плеяда молодых талантливых историков и юристов. Появился фронт узкопрофильных работ, посвященных развитию права, внутренней и внешней политики, экономики, культуры, влиянию элит в немецком обществе и т.д. Веймарская республика все чаще отождествлялась с «импровизированной демократией», чуждой историческим традициям германства, с «несовершенным

федеративным государством», потерпевшим крах в силу партийного партикуляризма и заговора правящих элит. Наконец, причины ее ликвидации были увязаны со структурными ошибками, допущенными в 1919 г., и отсутствием синхронизации между политикой, экономикой и социальной сферой жизни. Постепенно ученые подходили к выводу о смене парадигмы в Германии в 1918-1919 г., рассматривая межвоенный период как этап «ускоренной и частично управляемой модернизации», полной парадоксов и отклонений, характерных также для веймарского федерализма.

Широкое распространение в этот период получила дискуссия об альтернативных вариантах действия в годы правления президиальных кабинетов, т.е. об антициклической (правильной) и проциклической (ошибочной) политике правительства и президента. При всей ее остроте оппоненты были едины в одном – имперская власть использовала экономический кризис для смены политического курса и унификации административных систем, следствием чего явилось ослабление федерализма как потенциально действенного рычага в борьбе с национал-социализмом.

Федерализму как национальному и интернациональному принципу организации общества была посвящена дискуссия на съезде немецких юристов, проходившая с 3 по 6 октября 1962 в Мюнстере. В том же году вышел труд К. Гессе «Унитарное федеративное государство», содержащий анализ сущностных черт «унитарного федерализма», его теоретических основ, особенностей и признаков [13]. В определенной мере это позволило переосмыслить ключевые события немецкой истории и внести ясность в академическую дискуссию 20-х гг. о характере Веймарской республики.

Большим подспорьем для ученых-германистов стала публикация «Актów имперской канцелярии» из фондов Федерального архива в Кобленце, тематика которых охватывает различные сферы деятельности немецкого правительства, в том числе отношения рейха и земель. В 1969 г. были впервые изданы протоколы заседаний СНУ, во вступительной статье к которым Э. Маттиас обвинил временное правительство в попустительстве «центробежным тенденциям федерализма» и, следовательно, интересам нации [14]. Делая это спорное, на наш взгляд, утверждение автор не учитывает целого ряда объективных факторов историко-политического процесса в стране, что лишний раз доказало актуальность работы над комплексным исследованием об отношениях рейха и земель в период с декабря 1918 по январь 1919 гг.

Важным направлением научной деятельности в ФРГ становятся монографии и статьи по истории немецких земель. Так, в 1969 г. вышла книга Э. Аймерса об отношениях Пруссии и рейха в период становления республики [15]. Ученый анализирует политику партий «Веймарской коалиции» в федеративном вопросе, баварские претензии к рейху, планы территориального расчленения Пруссии и создания персональной прусско-германской правительственной унии. Труд Аймерса опирается на солидную источниковую базу, позволившую автору ввести в научный оборот ранее не опубликованные документы. Следует упомянуть также книги К. Швенда, Т. Фогельзанга, Г. Шпекнера [16].

Фундаментальные исследования 60-х гг. в области политики, экономики и права позволили переосмыслить прежние оценки и суждения, расширить список стоящих перед историками и правоведами задач, изменить подходы к изучению и анализу опубликованных материалов, усовершенствовать научно-методическую базу. С их помощью были заданы ключевые направления современной историографии веймарского федерализма, отличительной особенностью которой является широкая источниковая база, многоаспектность и проблемная постановка вопросов.

Литература

1. Apelt, W. Geschichte der Weimarer Verfassung. – Muenchen, 1946.
2. Brecht, A. Foederalismus, Regionalismus und die Teilung Preussens. – Bonn, 1949.
3. Драбкин, Я.С. Проблемы и легенды в историографии германской революции 1918–1919 гг. – М., 1990.
4. Ferber, W. Der Foederalismus. – Augsburg, 1946; Laforet, G. Foederalismus und Gesellschaftsordnung: Umrisse einer Philosophie des Foederalismus. – Duesseldorf, 1947.
5. Weber, G. Die wichtigsten Reformplaene der Weimarer Reichsverfassung betr. das Verhaeltnis Reich-Laender: Univ. Diss. – Koeln, 1947; Schulemann, M. Parteien und Reichsreform 1918 – 1932: Univ. Diss. – Tuebingen, 1945.
6. Kolb, E. Die Weimarer Republik. – 3. Aufl. – Muenchen, 1993.
7. Besson, W. Wuerttemberg und die deutsche Staatskrise 1928–1933 / W. Besson. – Stuttgart, 1959.
8. Revermann, K. Die stufenweise Durchbrechung des Verfassungssystems der Weimarer Republik in den Jahres 1930 bis 1933. – Muenster Westfalen, 1959.
9. Widder, E. Reich und Preussen: vom Regierungsantritt Bruenings bis zum Reichsstaatthaltergesetz Hitlers: Univ. Diss. – Frankfurt a.M., 1959.
10. Zimmermann, W.G. Bayern und Reich: 1918–1923. Der bayerische Foederalismus zwischen Revolution und Reaktion. – Muenchen, 1953; Eyck, E. Geschichte der Weimarer Republik: In 2 Bd. – Erlenbach [u.a.], 1954; Hoefler, G. Erzbergers Finanzreform und ihre Rueckwirkung auf die bundesstaatliche Struktur des Reiches, vorw. am bayerischen Beispiel: Univ., Diss. – Freiburg, 1955; Henschu, H.-E. Die Entwicklung des Finanzausgleichs im Deutschen Reich und Preussen von 1919–1944. – Kiel, 1950.
11. Aenderl, F.X. Bayern. Das Problrm des deutschen Foederalismus. – Alfoeffing, 1947; Mommsen, W. Foederalismus und Unitarismus. – Laupheim, 1954; Mueller, R. Die Schwierigkeiten der Neugliederung Deutschlands seit 1918: Univ. Diss. – Heidelberg, 1953.
12. Baum, W. Die „Reichsreform“ im Dritten Reich / W. Baum // Vierteljahreshefte fuer Zeitgeschichte. – 3. Jg. – Heft 1. – 1955. – S. 36–56.
13. Hesse, K. Der unitarische Bundesstaat. – Karlsruhe, 1962.
14. Die Regierung der Volksbeauftragten 1918/19: in 2 Tl. – Eingel. Von E. Matthias, bearb. von S. Miller. – Duesseldorf, 1969.
15. Eimers, E. Das Verhaeltnis von Preussen und Reich in den ersten Jahren der Weimarer Republik (1918–1923). – Berlin, 1969.
16. Schwend, K. Bayern zwischen Monarchie und Diktatur. – Muenchen, 1954; Vogelsang, Th. Das Verhaeltnis Bayerns zum Reich zum Reich in den letzten Monaten der Weimarer Republik // Bayern, Staat und Kirche. Land und Reich. – Muenchen, 1961; Speckner, H. Die Ordnungszelle Bayern: Univ., Diss. – Erlangen, 1955.